

На правах рукописи

Халт

ХАЛТУЕВА Галина Олеговна

**Топонимический лексикон
«Сокровенного сказания монголов» и «Кодзики»:
общее и частное**

Специальность 10 02 22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2009

Работа выполнена в научно-исследовательской лаборатории культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Шулунова Людмила Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Цыденжапов
Шираб-Нимбу Ринчинович

кандидат филологических наук, доцент
Сундуева Екатерина Владимировна

Ведущая организация. ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный технологический
университет»

Защита состоится 13 января 2009 г. в 13:00 час на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 при Учреждении Российской академии наук Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г Улан-Удэ, ул Сахьяновой, д 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу. 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6.

Автореферат разослан «11» декабря 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Цыбикова Б-Х.Б.

Общая характеристика диссертации

В диссертации выявляются типологические и специфические характеристики топонимических единиц монгольского письменного памятника «Сокровенное сказание монголов» (XIII в) и японского памятника письменной культуры «Кодзики» (VIII в)

Актуальность диссертационной работы обусловлена сформировавшимся в современной лингвистике устойчивым интересом к типологическому исследованию языков. Сравнивая разные языки, можно выявить наиболее обобщенные закономерности, влияние разнородных социальных условий на особенности функционирования лексики в коммуникативном процессе. Кроме того, изучение художественного текста в последние десятилетия становится все более актуальным

Одним из важнейших аспектов языковой коммуникации является использование лексического состава языка, сформированного и постоянно уточняемого самим человеком. Лексика является самым динамичным из всех уровней языка. Коммуникация осуществляется, прежде всего, на уровне лексики, а потом на уровне ее упорядоченной совокупности – на уровне текста

Различные уровни языка и принадлежащие им единицы обладают разной степенью культурной «наполненности» и культурной обусловленности. Авторы, анализирующие способы сохранения языком культурной информации, основное внимание уделяют слову, а среди слов – именам. Это закономерно, так как именам принадлежит центральная роль в накоплении и передаче культурной информации. По выражению А. Ф. Лосева, «в слове и, в особенности, в именах – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков»¹, П.А. Флоренский утверждает: «. . . именами более других слов являются . . . центрами сгущения, концентраторами общечеловеческого смысла»².

Имена собственные в лексическом составе языка противопоставляются апеллятивам, т.е. всем остальным словам, и

---

¹Лосев А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев – М., 1927 – С. 28

²Флоренский П. А. Строение слова / П. А. Флоренский // Контекст – 72 – М., 1973 – С. 343

составляют существенную часть лексикона. В настоящее время наука об именах собственных – ономастика – весьма актуальна, поле для исследований здесь чрезвычайно широко и может дать немалый объем информации лингвистического, исторического, этнографического плана Поэтический ономастикон (имена собственные в тексте), в частности, топонимикон, представляет собой интереснейший объект изучения, однако, на сегодняшний день изучен недостаточно.

Памятники письменной культуры предоставляют обширный материал для исследований в разных областях науки, среди них история, археология, этнография, социология, культурология, и, конечно, лингвистика На немаловажное значение памятников письменности для науки, в частности, лингвистики, указывали многие исследователи Так, В И Рассадин относительно монгольского литературного памятника средневековья «Сокровенное сказание монголов» (XIII в) замечает: «(памятник) фиксирует огромный пласт лексики монгольского языка 750-летней давности . поэтому для сравнительно-исторической монголистики предоставляет бесценный фактический материал»³

М П. Хомонов утверждает, что « «Сокровенное сказание» представляет не только исторический и литературный памятник, но, в первую очередь материал лингвистический», а также «Исследование словарного состава древнемонгольского памятника является важным подспорьем для понимания истории развития лексического состава и сложного семантического строения в сравнении с живыми монгольскими языками»⁴

Ц Б Цыдендамбаев указывает на важное значение исследования бурятских исторических хроник в работе «Бурятские исторические хроники и родословные» (1972) «жанр исторических сочинений является сравнительно более выразительной и образцовой частью бурятской литературы подобно тому, как художественная литература

---

³ Рассадин В И Тюркские элементы в языке «Сокровенного сказания монголов» / В И Рассадин // Тайная история монголов сб науч статей – Новосибирск, 1995 - С 109

⁴ Хомонов М П Памятник мировой литературы / М П Хомонов // предисловие к «Сокровенному сказанию монголов» – Улан-Удэ, 1991 – С 5

является сердцевиной оригинального творчества на современном бурятском литературном языке»⁵.

Б.Х. Тодаева, изложив в своей известной монографии опыт лингвистического исследования калмыцкого эпоса «Джангар», касательно языка памятника, говорит «Фиксируя слова во всех формах словоизменения и словообразования, словарь языка эпоса носит характер собственно лингвистической обработки материала. Тем самым он создает предпосылки для изучения лексико-семантического и морфологического строя калмыцкого языка в рамках, очерченных материалами памятника»⁶ Доказательством значимости эпоса «Джангар», а, следовательно, и произведений такого рода, служит особое внимание к нему со стороны исследователей. Так, изучением памятника занимались известные ученые Б. Бергманн (нач. XIX в.), А. Бобровников (1854), К.Ф. Голстунский (1862), А.М. Позднеев (1892), В.Л. Котвич (1894). Подобного внимания удостоились и вышеупомянутые «Сокровенное сказание монголов», и бурятские исторические хроники (их изучением, например, из числа многих занимались Б.Я. Владимирцов, Н. Поппе, А.М. Позднеев).

Сокращение жизненного пространства, тесные контакты культур в последнее время приводят к мысли об унификации общения, и даже о едином языковом происхождении (единый праязык). В этом ключе сопоставительные типологические исследования различных по своей природе языков (монгольский и японский) становятся все более актуальными. Кроме того, актуальны такого рода исследования в рамках теории универсальности человеческого мышления. Исключительным по своей информации материалом в типологическом изучении языков может послужить ономастикон. Например, Е.Б. Шерешевская указывает на то, что ономастическая лексика каждого народа своеобразна и уникальна, вместе с тем, в ономастике обнаруживаются и языковые универсалии во всех языках. Имена собственные являются вторичными знаками по отношению к

---

⁵ Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные (историко-лингвистическое исследование) / Ц.Б. Цыдендамбаев – Улан-Удэ, 1972 – С. 4

⁶ Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» / Б.Х. Тодаева – Элиста, 1976 – С. 4

нарицательным, во всех языках есть имена собственные для обозначения людей и географических объектов, во всех языках имена собственные характеризуются специфическими структурно-семантическими особенностями⁷

Стоит также отметить активную разработку ономастических проблем в монголоведении в последнее десятилетие. В перечне рассматриваемых проблем исследователи выделяют и вопросы типологии номинации. Однако до сих пор отсутствует целенаправленное изучение типологических аспектов номинации. Вместе с тем, многие исследователи (Алдарова, Бураев, Митрошкина, Шагдаров, Шулунова, Шойбонова и др.) неоднократно подчеркивали необходимость изучения вопросов типологии ономастических явлений.

Понимание того объема уникальной информации, который несет в себе топоним, в частности, топоним письменного памятника, тем более, на разноязыковом материале, обусловило актуальность работы и явилось **теоретической предпосылкой** предпринятого исследования.

Объектом исследования является топонимический лексикон монгольского средневекового памятника письменности «Сокровенное сказание монголов» (XIII в.) и японского письменного памятника VIII века «Кодзики» («Записи о деяниях древности»)

Предметом выступают типологические и специфичные характеристики топонимических единиц памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики»

Цель исследования – выявление типологических и специфичных характеристик географических названий «Сокровенного сказания монголов» и «Кодзики» для определения универсальности человеческого мышления в процессах словообразования, словотворчества, словоупотребления

В качестве гипотезы определено положение о типологии номинации. Установлено, что сходство типов собственных имен у разных народов объясняется в первую очередь психологическими особенностями именуемых. А. В. Суперанская отмечает

---

⁷ Шерешевская Е. Б. Актуальные проблемы общей и русской ономастики / Е. Б. Шерешевская – Новосибирск, 1996 – Вып 1 - С. 5.

«Последовательность актов .. номинации . во многих языках совпадает, что создает определенную ономастическую типологию»⁸.

Цель и гипотеза исследования обусловили постановку следующих задач:

- общая характеристика монгольского письменного памятника «Сокровенное сказание монголов» и японского памятника письменной культуры «Кодзики» (VIII в),
- определение ключевых понятий в изучении топонимических единиц в тексте письменного памятника,
- рассмотрение типологических черт топонимиконов памятников;
- выявление специфики географических названий в исследуемых памятниках

Материалом исследования послужили географические названия, извлеченные из памятников письменности «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики» Общее количество топонимических единиц составляет 761 наименование, в том числе 183 – в «Сокровенном сказании», 578 – в «Кодзики». При этом как в монгольском, так и в японском памятнике встречаются названия, этимологизация которых затруднительна Данное явление обусловлено заимствованием из других языков (например, в монгольском – из тюркского, эвенкийского, в японском – из айнского) или их древним происхождением (речь идет об утрате семантических связей) Кроме того, в заключительной главе «Сокровенного сказания» сюжет, как известно, разворачивается в северном Китае, Си-ся, Туркестане, Багдадском Халифате и Руси, естественно, что места действий здесь обозначены топонимами этих стран, то есть – немонгольскими

В данной работе из всего массива географических названий рассматриваемых памятников анализу подверглись только исконно монгольские и исконно японские топонимические единицы, поскольку в рамках нашего исследования именно они помогут в выявлении типологии номинационных процессов двух языков Согласно этому принципу, выявлено в «Сокровенном сказании» «ясных» незаимствованных топонимов – 108, в «Кодзики» - 416

---

⁸ Суперанская А В Общая теория имени собственного / А В Суперанская – М, 2007 – С 5

Выбор памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики» не случаен оба памятника – первые произведения письменной культуры монгольского и японского языков соответственно, оба памятника имеют историческую направленность, в обоих сюжетах история «главного» рода переплетена с мифами, легендами, фольклором своих народов Произведения представляют большую ценность в лингвистическом, историческом, этнографическом аспектах, но, тем не менее, с лингвистической точки зрения исследованы недостаточно, особенно в отношении состава лексики Например, относительно «Сокровенного сказания монголов» исследователь Л Д Шагдаров отмечает «с точки зрения лингвистики произведение имеет неоценимое значение, так как является единственным памятником доклассического периода, содержащим огромный текстовый материал Оно дает исследователям уникальный материал для изучения семантической и звуковой структуры слов, лексических пластов, значения грамматических форм, синтаксиса, а также стилистики монгольского, бурятского, калмыцкого, дагурского и других языков в диахронном, или историческом, аспекте»⁹

Для исследования лексического состава монгольского и японского языков отдельно необходимо остановиться на их характеристике Так, монгольский язык относится к алтайской языковой семье, грамматический строй языка – агглютинативно-аналитический, в предложении порядок слов четко определен. сказуемое всегда стоит в конце, определение предшествует определяемому слову, зависимое слово следует за главным

Интересно, что японский язык, казалось бы, абсолютно изолированный от монгольского, имеет схожие характеристики Строй языка – агглютинативно-флективный, порядок слов в предложении также весьма строг и имеет одинаковые характеристики со строением монгольского предложения. Из-за столь похожих черт в строе японского языка с языками алтайской семьи приверженцы так называемой «алтайской теории» относят японский язык именно к этой

---

⁹ Шагдаров Л Д «Сокровенное сказание монголов» - общемонгольский литературный памятник / Л Д Шагдаров // Тайная история монголов сб науч статей – Новосибирск, 1995 с 99-101

языковой семье, несмотря на недоказанность данного факта на сегодняшний день

Методы исследования. Из общенаучных методов в работе использованы наблюдение, моделирование (таблицы, схемы, формулы) и интерпретация

Основными лингвистическими методами исследования являются описательный и сравнительный. Описательный метод представлен такими приемами, как категориальный, компонентный и контекстный анализ, приемы семантического поля, статистические приемы, текстологический прием. Из методов сравнительного языкознания в исследовании нашел применение сопоставительный (установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация, типологическая характеристика).

Научная новизна работы заключается в том, что в данном исследовании предлагается новый ракурс анализа памятников письменной культуры,

- исследуются две абсолютно изолированные друг от друга языковые культуры, имеющие разную природу,

- впервые выявляются типологические и специфические черты онимов на материале монгольского и японского языков;

- для изучения извлекается древний пласт имен собственных с точки зрения диахронного подхода, что позволяет установить эволюцию топонимических названий.

Теоретическая значимость исследования заключается в выведении общих и специфических черт разноязыкового топонимикона, что представляет интерес для теории типологии номинационных процессов, определении роли топонимической лексики в памятниках письменной культуры, разработке вопросов теории перевода топонимических единиц. Кроме того, теоретическое значение представляет то, что выводы и обобщения, представленные в работе, полезны в решении антропоцентристских проблем лингвистики, в частности, они могут оказать содействие в воссоздании языковой картины мира средневековых монголов и древних японцев.

Практическая значимость работы определяется сопоставлением письменных памятников разноязыковых культур. Прежде всего, результаты исследования обогащают представление этнических

сообществ об иной культуре, уточняют сведения об их истории, выявляют особенности функционирования языков

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших изысканиях в области ономастики, в том числе и поэтической. Полезность исследования видится в разработке вопросов типологии языковых процессов, лингвокультурологии, практики перевода топонимических единиц. Практическое значение работы заключается и в возможности использовать материалы исследования в дидактических целях – в преподавании вузовских дисциплин общим, историческом, сравнительно-историческом языкознании, лексикологии, словообразовании, а также спецкурсов по этнолингвистике, лингвокультурологии, социолингвистики, лингвострановедению, переводу художественного текста, переводу научного текста и др.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы в публикациях и представлены в виде научных докладов и сообщений на международных научных конференциях «Россия-Азия механизмы сохранения и модернизации этничности» (2008), «Имя Социум Культура» (2008), «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность» (2009), всероссийских конференциях «LIII-я научная конференция по топонимике» (2008), «Юбилейная конференция, посвященная 50-летию топонимической комиссии РГО» (2009); региональной конференции «Языковая картина мира Байкальского региона» (2009), ежегодных конференциях аспирантов и научных сотрудников БГУ (2009). Итоги диссертационного исследования обсуждены на заседании НИЛ культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований Бурятского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, указываются объект и предмет, цель и задачи работы, дается описание материала исследования, излагаются методы изучения, раскрывается

научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость

Первая глава **«Топонимическая лексика в памятниках письменной культуры»** состоит из двух параграфов, в которых содержится характеристика памятников письменной культуры «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики», определяется место топонима в тексте письменного памятника

В первом параграфе **«Письменный памятник как источник топонимического исследования»** дается общая характеристика памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики», раскрываются принципы анализа топонимической лексики в памятнике письменной культуры

Имя собственное в тексте памятника письменности несет в себе большой объем информации. В контексте художественной речи топонимическая лексика становится своего рода информатором о значимых культурных смыслах и ассоциациях, характерных для национального видения мира. Топонимия (совокупность топонимов), в свою очередь, являя собой существенную часть ономастического пространства, говорит там, где молчат все другие источники, поскольку именно в топонимии обнаруживаются древнейшие названия языка-субстрата; сохраняется то, что уже утрачено в других областях языка и культуры.

В памятниках письменной культуры особенно заметно обилие топонимов, они являются здесь необходимыми элементами повествования, порой просто локализуя события, а порой выполняя и особые функции. Анализ топонимикона такого рода произведений на материале разных языков свидетельствует о возможностях по топонимов уточнить природу топонимов в лингвистическом плане, ведь памятники дают достоверный материал, относящийся к самым истокам образования географических названий, что позволяет раскрыть принципы и закономерности топонимической номинации.

Согласно общей характеристике памятников письменности «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики», характер представленных произведений схож – это исторические хроники с умелыми вкраплениями образцов фольклора, хотя однозначно определить жанр и «Сокровенного сказания», и «Кодзики» невозможно. Оба памятника – одни из первых письменных

произведений своих народов, оба были зафиксированы в эпоху централизации власти своих государств и содержат сведения большого временного отрезка

Для анализа топонимов письменного памятника необходимо использование общих методов и приемов ономастики. Эти методы являются целиком и полностью лингвистическими, такое уточнение необходимо в свете утверждения, что ономастика – наука междисциплинарная. Особенно это касается топонимики, которая якобы представляет собой синтез истории, географии и лингвистики, основываясь на этом положении, некоторые ученые до недавнего времени ошибочно полагали, что ономасты пользуются методами истории, географии, этнографии, социологии, психологии и т.д.

При исследовании топонимикона письменного памятника применимы общие методы изучения топонимов. Однако здесь есть и своя специфика: некоторые методы преобладают, при этом в зависимости от цели исследования и для достижения оптимального результата в их использовании существует свой порядок, который определяется последовательностью текстологического анализа, сбор топонимического материала, языковая атрибуция собранного ономастического материала, инвентаризация ономастического материала и классификация названий, словообразовательный и структурный анализы топонимической лексики; этимологический анализ топонимикона памятника, выявление ономастических ареалов, статистический анализ, выявление ономастических универсалий.

Таким образом, для изучения топонимикона письменного памятника используются те же способы, что и для любого ономастического исследования, при этом необходимо учитывать некоторые особенности, касающиеся, к примеру, характеров самих источников.

Во втором параграфе «**Место топонима в тексте письменного памятника**» дано описание топонима как лексической единицы, а также рассматривается функционирование топонима в памятнике письменной культуры.

Так, исследователи Н.М. Жамаганова и З.З. Сажинова считают, что изучение топонимов «Сокровенного сказания монголов» позволило локализовать большинство событий, сообщенных в памятнике, определить существенные элементы у кочевников для

ориентирования в пространстве при определении местонахождения и направления движения¹⁰

Н В Подольская указывает на тот богатый топонимический материал, который могут дать памятники письменной культуры «при топонимическом исследовании исторического документа возможны и интересны такие аспекты, как локализация топонимов, попытка найти топоним на современной карте, выявление топонимических типов и сопоставление их с современными, восстановление топонимической системы и ее отдельных звеньев, выявление различных топонимических слоев, топонимические этимологии, установление связей топонимии и антропонимии и некоторые другие¹¹

По выражению Г Я Симиной, письменные памятники дают нам достоверный материал, относящийся к самым истокам образования географических названий, что позволяет раскрыть принципы и закономерности постепенного превращения описательного географического названия в топоним¹²

В памятниках письменности топонимы фиксируются впервые и предоставляют в чистом виде «законсервированную» информацию о мотивах номинации, исторических событиях, культуре, особенностях мышления у древних народов. Так, к первым доступным нам источникам японских географических названий относят японский письменный памятник «Кодзики», написанный в VIII в. Памятник монгольской письменности «Сокровенное сказание монголов» (XIII в.) также фиксирует древний пласт топонимии великого кочевого народа. Причем в обоих памятниках отражены большие периоды в истории развития монгольского и японского топонимикона. Примечательно, что проприальная лексика до сих пор хранит в своем составе немало компонентов, которые содержались в онимах, зафиксированных в первых памятниках письменности. Следовательно, имена собственные явились благоприятной средой для консервации определенных слоев лексики, например, такой ее

---

¹⁰ Жамаганова Н М. Имя собственное в языковой картине мира монголов / Н М Жамаганова, З З Сажинова. – Улан-Удэ, 2006 – С 5

¹¹ Подольская Н В. Словарь русской ономастической терминологии / Н В Подольская – М, 1988 – С 49

¹² Симиная Г Я. Географические названия (по материалам письменных памятников и современной топонимики Пинежья) / Г Я Симиная. – М, 1987 – С 5

части, как слова, отражающие социально-экономические явления, элементы материальной культуры народа в его далеком прошлом.

Кроме того, географические названия впервые получают свое графическое оформление в памятниках письменной культуры. Например, именно при написании «Кодзики» автор вынужден был, испытывая немалые трудности, наложить на письмо старые самобытные топонимы, возникшие в дописьменный период, до появления китайской письменности в Японии.

Иными словами, письменные памятники сохраняют бесценную информацию как в области грамматики, лексики, так и в немаловажной специфической части лексикона – топонимии. Топонимы письменных памятников дают достоверный материал для извлечения древних пластов лексических характеристик слова. Изучая специфическую (ономастическую) лексику в памятниках письменности, можно постичь все многообразие языковых проявлений, тем более ценна такая информация на разноязыковом материале.

Грамматические особенности топонимической единицы характеризуются тем, что чаще всего во всех языках мира топоним имеет форму существительного в именительном падеже, так или иначе он стремится к субстантивации (*Пекин* «северная столица», *Токио* «восточная столица», *Улан-Батор* ‘красный богатырь’). Впрочем, стремление к субстантивации свойственно не только топонимам, но именам собственным вообще. Однако могут встретиться и другие формы топонимов, например, в русском языке существует ряд топонимов-прилагательных. Такие названия особенно свойственны, как известно, рекам, улицам (реки Белая, Быстрая, Пьяная).

В «Сокровенном сказании» и «Кодзики» топонимы, чаще всего, имеют форму имени существительного («ССМ»¹³: *ariq usun* ‘чистая вода’, *baruyan kegere* ‘темная степь’, *tana* ‘перламутр’; «Кодзики»: 竈山 *Камаёма* ‘гора-очаг’, 片岡 *Катаока* ‘холм-лепесток’, 熊野 *Куману* ‘медвежья долина’).

---

¹³ В презентации примеров используется аббревиатура «ССМ» - «Сокровенное сказание монголов»

Тем не менее, и в том, и в другом памятнике существуют географические названия, выраженные другими частями речи, однако, и они имеют «стремление» к субстантивации, то есть выполняют функции имен существительных («ССМ»: *kuyten* ‘холодный’, *selengge* ‘железистая’, *dersut* ‘обильный ковылем’, «Кодзики»: 軽 *Karu* ‘легкий’, 巻向 *Макимуку* ‘укутаться + быть обращенным’, 焼使 *Якидзу* ‘жарить + употреблять’)

Относительно классификации, распределяющей функции поэтонимов в целом в соответствии с принципами, вытекающими из специфики онимов художественного текста, исследователь В М Калинин утверждает, что таковой не существует. С этим справедливо, на наш взгляд, не соглашается Н В Васильева, приводя классификацию немецкого литературоведа Д Лампинга (2005) Данная классификация является самой оптимальной на сегодняшний день для функций онимической лексики в художественном произведении, поэтому ее можно использовать и в отношении функций онимического (топонимического) лексикона письменного памятника Всего Лампинг выделяет 6 функций поэтонимов: *идентификация, создание и поддержание подлинности мира повествования, характеристика, выделение и группировка; перспективация, те участие в создании перспективы повествования, эстетическая функция, функция мифологизации*

Также для наиболее полной классификации функций поэтонимов можно разграничить уровни их функционирования языковой, речевой и специальный ономастический Из всех функций этих уровней топонимы в тексте памятника письменности не выполняют на языковом – *семасиологическую*, на речевом – *апеллятивную*, на специальном ономастическом – *сатирическую*

На языковом уровне топонимам свойственна номинативная функция Так, «Сокровенное сказание монголов» изобилует топонимами, буквально каждое событие в сюжете происходит в названном автором месте. Например: «В то время когда уезжали с речки *Сангур* и расположились кочевьем на *Керулене* у подмытого

водоворотом яра *Бурги-ерги*, то *Цотан* подарила черного соболя доху, в качестве свадебного подношения ее – *шидкуль*, свекрови своей»¹⁴

В «Кодзики» *номинативная функция* топонимов представлена еще шире. Помимо того, что каждое событие здесь имеет свою локализацию, топонимы иногда даже заменяют антропонимы, то есть при помощи географических названий указывается то или иное лицо в тексте «*Хикосасикатавакэ-но микото* есть прямой предок подданного из *Тосинами*, что в стране *Коси*, подданного из *Кунисаки*, что в *Тоёкуни*, правителя в *Иобара* и *Ама*, что в *Цунуга*»¹⁵

На языковом уровне выделяется и *грамматическая функция* онимов, которая, заключается в выражении подлежащего, определения, дополнения, обстоятельства. В «Сокровенном сказании» и «Кодзики» встречаем функции определения, дополнения и обстоятельства.

На речевом уровне топонимы памятников выполняют три функции: *коммуникативная* (представлена во всех онимических единицах произведений), *экспрессивная* («ССМ»: *tamir* ‘сила, энергия’, *qaryaltu nayur* ‘озеро со сполыней’, «Кодзики»: 豊国 *Тоёкуни* ‘богатая страна’, 血沼海 *Тинү-но уми* ‘красное болото + море’), *дейктическая* (представлена во всех онимических единицах произведений). Последняя функция онимов особенно проявляется в тексте письменного памятника, где используются реальные названия и в указанный промежуток времени, что и создает иллюзию реальности описанного сюжета («ССМ»: *aryal gyöki* ‘кизьяк + удочка’, *baljun=a nayur* ‘вязкое озеро’, «Кодзики»: 笠 *Каса* ‘большая соломенная шляпа’, 大阪 *Оосака* ‘большой склон’)

На специальном ономастическом уровне функций у поэтонимов больше всего, исследователи рассматривают 6 таковых

1. *Эзотерическая* («ССМ»: страна, где проживали *баргуты* называется то *barγujin orun* ‘страна баргутов’, то *barγujin tukun* ‘родина баргутов’; «Кодзики»: Японский архипелаг в памятнике имеет несколько имен 蜻蛉島 *Акидзусима* ‘остров-стрекоза’, 葦原中

¹⁴ Сокровенное сказание монголов / пер С.А. Козина. – Улан-Удэ, 1990 – С. 31

¹⁵ Кодзики Нихонкокумин бунгаку дзэнсю (Кодзики Полное собрание японской национальной литературы) – Токио, 1960 – Т. 1 – С. 64

国 *Асихара-но накацукуни* ‘тростниковая равнина-срединная страна’, 大八島国 *Ооясимагуни* ‘страна восьми больших островов’, 大和 *Ямато* (в честь центральной провинции),

2 *Харизматическая* (в «ССМ») можно отметить ее в повествовании о наречении Темучжина Чингисханом, «Кодзики»: при описании рождения богиней *Идзанами* островов, каждому острову дается настоящее имя (священное), которое вне ритуала нельзя произносить вслух, и другое имя, «обычное», которое можно употреблять в речи),

3 *Идеологическая* («ССМ»: в памятнике гора, *Бурхан-Халдун*, где родился *Чингисхан*, имеет особое, сакральное, значение и упоминается 22 раза, «Кодзики» топоним *倭 Ямато* упоминается автором 59 раз, таким образом, среди других «менее значимых» выделяется центральная провинция (*Ямато*)

4 *Социальная* («ССМ»: *Бурхан-Халдун* ‘священный кустарник / священная гора’, «Кодзики»: 御河 *Микава* ‘уважительный префикс 御 *ми-* + 河 *река*’, можно перевести это именование как ‘священная река’).

5 *Дескриптивная (описательная)* («ССМ»: *buryi ergi* ‘подмытый водоворотом яр’, «Кодзики»: 高岡 *Такаока* ‘высокий холм’).

6 *Делимитативная функция* («ССМ»: *dalan togutu* ‘семь котлов’, «Кодзики»: 子島 *Кодзима* ‘остров-дитя’)

Результаты исследования показали, что топонимы в письменном памятнике несут в себе разноплановую информацию, выполняют разные функции, а не только номинативную

Вторая глава «Топонимикон «Сокровенного сказания монголов» и «Кодзики» посвящена исследованию типологических и специфичных свойств топонимических единиц памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики». Глава состоит из двух параграфов, в первом из которых представлен анализ типологического аспекта топонимической лексики, а во втором выявляются специфические характеристики топонимиконов «Сокровенного сказания» и «Кодзики».

В первом параграфе «Типология топонимов «Сокровенного сказания монголов» и «Кодзики» выявляются общие

характеристики материала с точки зрения синтаксиса, словообразования и семантики

В отношении словообразования общими для топонимических единиц памятников выступают все 6 известных способов *онимизация апеллятивов* («ССМ»: *tauγu=a* ‘горный лес’, *ergis* ‘загнутая’ (река), «Кодзики»: 膳 *Касивадэ* обеденный столик, 根 *Нэ* ‘корень’), *онимизация онимов* («ССМ»: *alas=a ayula* ‘гора *Алашай* / *Алашань*’ (китаизм) и местность *alas=a* ‘*Алашай* / *Алашань*’, «Кодзики»: 栗田 *Авата* ‘каштановое поле’, 片岡 *Катаока* ‘холм-лепесток’); *аффиксация апеллятивов* («ССМ»: не встречается, «Кодзики не встречается), *онимизация словосочетаний* («ССМ»: *qar=a jurken* ‘черное сердце’, *kike paγur* ‘синее озеро’, «Кодзики»: 上つ道 *камурумити* ‘верхний путь’, 高木 *Такаки* ‘высокое дерево’), *онимизация предикативных конструкций* («ССМ»: *buir paγur* ‘озеро, с которого перекечевали’, «Кодзики»: 信貴山 *Сикияма* (гора ‘почитать веру’), *плорализация* («ССМ»: *alayuud* ‘пестрые’, *ḥoyuqat* ‘поляны’, «Кодзики»: 知多 *Тита* ‘много знания’, 波多 *Хата* ‘много волн’)

На основе анализа материала можно заключить, что топонимикон характеризуется наличием как простых (однословных), так и сложных (многословных) топонимов. Простые названия представлены непроечными («ССМ»: *tauγu=a* ‘горный лес’, *qalq=a* ‘щит’; «Кодзики»: 藍 *Аи* ‘китайский’, 輕 *Капу* ‘легкий’) и производными образованиями («ССМ»: *qarluy=ud* (возможно) ‘пегие, смуглые’, *dersut* ‘богатая ковьялем’, «Кодзики»: 御名 *Мина* ‘священное имя’, 諸方 *Мурагата* ‘уезды’).

Сложные топонимы в памятниках имеют своеобразные формулы

1. Суц + суц («ССМ»: *baryujin orun* ‘страна баргутов’, *botoyan bourji* ‘верблюжонок + соленое озеро’; «Кодзики»: 稻葉 *Инаба* ‘колосья + перья’, 桜井 *Сакураи* ‘сакура + колодец’),

2. Прилаг. + суц. («ССМ»: *gegun yoyuqan* ‘глубокая речка’, *ḥir=a deg* ‘желтые ухабы’, «Кодзики»: 大盾 *Ооматэ* ‘большой щит’, 豊裏 *Тоера* ‘богатая бухта’),

3. Прилаг + прилаг. («ССМ»: *berke elesutu* ‘труднопроходимый + песчаный’; «Кодзики»: 実濃 *Мино* ‘красивый + густой’),

4 Числит + суц («ССМ»: *yurban dersut* ‘три обильных ковылем’, *dalan nemurges* ‘семьдесят укрытий’, «Кодзики»: 五箇村 *Гокамура* ‘пять деревень’, 三宅 *Мьякэ* ‘три дома’),

5 Прилаг + прилаг + суц («ССМ»: *toula=yin qar=a tōn=e* ‘тольский темный бор’, «Кодзики»: 長狭国 *Нагаса-но куни* ‘длинная и узкая страна’)

Таким образом, результаты анализа топонимикона памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики» показывают, что названия имеют широкий круг типичных способов образования

В отношении семантики типологическими также являются семантические сферы В данном случае выделяются три сферы топонимов Природа, Человек, Общество, каждая из которых включает ряд соответствующих семантических полей Семантический анализ топонимического лексикона лег в основу реконструкции языковой картины мира средневековых монголов и древних японцев На уровне трех сфер картина полностью совпала

По мотивам номинации общими для топонимов «Сокровенного сказания» и «Кодзики» выступают 2 из 4 видов именовании дескриптивные («ССМ»: *kerulun=u keduge aral* ‘обильное водой место + керуленский остров’; «Кодзики»: 黄泉の国 *Эми-но куни* ‘страна желтых вод’), окказиональные («ССМ»: *čabčiyal* ‘сопка’, «Кодзики»: 島 *Сима* ‘остров’).

Относительно роли географических названий памятников в предложении, типологическими выступают синтаксические функции обстоятельства места, дополнения, определения

«ССМ»: *Qalq=a=in Buyur nayur=tur* (обстоятельство) *čitquyu quyaqur=a Terke Amelten Unkirat bi* ‘Узнав о том, что у впадения Калки в Буюр-наур обитают унгираты Терке-амелтен’,

Qoram atara Tunggelik yoruqan uede (дополнение) *negen kumun aisun biyu* ‘Через некоторое время вверх по Тунгелик-ручью стал приближаться какой-то человек’¹⁶

toula=yin (определение) *qar=a tōn=e* ‘тольский темный бор’

---

¹⁶ Сокровенное сказание монголов Анонимная монгольская хроника 1240 г – Элиста, 1990 – С 126, 134

«Кодзики»: «*Омудавакэ-но микото* построил дворец *Акира-но мия* (дополнение) в *Карусима* (обстоятельство), и оттуда правил Поднебесной»;

«Эту бухту называли *Тиура* (обстоятельство), но сейчас она зовется *Цунуга* (обстоятельство)»;

«Этот император женился на дочери подданного из *Кокото* (определение), что в *Вани* (определение), по имени *Цунуноцрасимэ*, рожденного ею ребенка называли *Кахиноирацумэ*»¹⁷,

Несмотря на то, что типология топонимикона памятников находит свое подтверждение, у исследуемого материала в каждом произведении проявляется и своя специфика. Во втором параграфе «Специфика топонимического лексикона памятников» рассматриваются своеобразные черты топонимических единиц памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики».

В «Сокровенном сказании» и «Кодзики» разряды представлены различным объемом. В монгольском памятнике основной массив топонимов составляют оронимы (80%), затем идут гидронимы (15%), и самым меньшим числом единиц представлены ойконимы (5%). В «Кодзики» больше ойконимов (60%), меньше оронимов (35%), а гидронимы составляют всего 5%.

Специфика словообразования встречается в одном из словообразовательных способов: *онимизации словосочетаний* (для топонимов «Кодзики» основным способом образования выступает сложение, а в «Сокровенном сказании» – соположение).

Различия в семантической характеристике топонимического лексикона «Сокровенного сказания» и «Кодзики» проявляются в одной сфере из трех – сфере Общество. На уровне семантических полей сферы специфика выявлена в трех полях. Так, в топонимах «Сокровенного сказания» в поле «Материальная культура», в отличие от топонимов «Кодзики», нет именовании, выражающих понятия «труд, возделываемые культуры», «строения, помещения», «дорога, путь», «одежда, ткани». В поле «Социальная культура» в «Сокровенном сказании» не выделяются разделы «Пол» (впрочем, и в

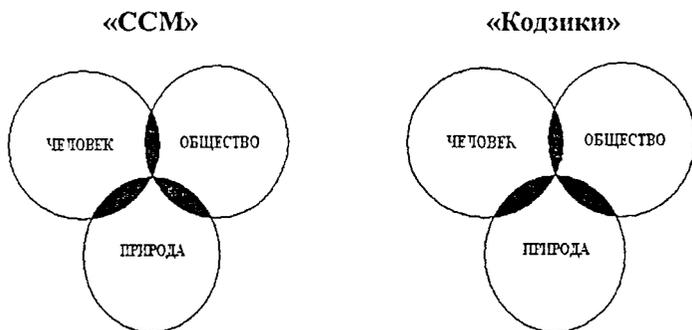
¹⁷Кодзики Нихонкокумин бунгаку дзэнсю (Кодзики Полное собрание японской национальной литературы) – Токио, 1960 – Т 1 – С 93, 92, 116

«Кодзики» – одно такое именование) и «Политические, военные отношения». Раздел «Познание» поля «Духовная культура» не представлен в монгольском памятнике следующими понятиями: знания, положение в пространстве, время, абстракции

Результаты анализа материала показывают, что специфика семантики географических названий памятников при выделении семантических полей проявляется в полном отсутствии топонимов «Сокровенного сказания» со значениями, свойственными топонимическим единицам «Кодзики», а не в каких-либо отличительных чертах названий. Это можно объяснить более развитой традицией топонимической номинации у японцев на время написания «Кодзики», чем у монголов при написании «Сокровенного сказания». Однако в современных монгольских названиях уже можно встретить отражение тех реалий, которых нет в топонимах «Сокровенного сказания»

Несмотря на то, что названия четко распределены каждое по своей сфере, далее – полю, и даже – разделу поля, многие из них можно отнести к топонимам, обладающим «смешанной» семантикой. Иными словами, возможно определить такие названия не в одну семантическую сферу. Наложение семантических сфер топонимии памятников «Сокровенное сказание» и «Кодзики» иллюстрирует следующая схема:

Схема №1

Относительно мотивов номинации специфика заключена в двух типах топонимов – меморативных и пожелательных именовании. В «Сокровенном сказании» меморативные именовании не встречаются,

в отличие от «Кодзики» (阿蘇 *Асо* – от имен божеств 阿蘇つ彼子 *Асо-цу хико* и 阿蘇つ姫 *Асо-цу химэ*, обитавших в данной местности) Также в «Сокровенном сказании» нет именованний-пожеланий, в то время, как в «Кодзики» эта группа названий представлена рядом топонимов 吉備 *Киби* ‘одаренная счастьем’, 吉野 *Эсину* ‘долина счастья’, 安 *Ясу* ‘спокойствие, мир’

На уровне синтаксиса есть некоторые отличия, а именно, функция обстоятельства, отвечающего на вопрос «как?», свойственная географическим названиям «Кодзики», например, в контексте それゆえこの時から、この野を蜻蛉野というのである。 *сорэюэ коно токи-кара, коно но-о акидзуну тоцу но дэару* «Поэтому с тех пор эту равнину называют *Акидзуну* (‘равнина-стрекоза’)»¹⁸ В «Сокровенном сказании» роль «обстоятельства-не места» топонимы не выполняют

В заключении представлены выводы диссертационной работы Топонимический лексикон памятников письменности «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики» свидетельствует о том, что памятники письменной культуры содержат большой объем информации разного плана, в том числе и лингвистического Изучение такого рода сочинений ценно прежде всего тем, что здесь мы имеем дело с древним материалом, который фиксирует историю, особенности языка и литературной мысли, представление о мире древнего народа В памятниках письменной культуры в чистом виде «законсервированы» эти явления

Основная функция поэтонимов-топонимов в тексте памятника письменной культуры, скорее не стилистическая, преобладающая у обычных поэтонимов, а информативная. Данным обстоятельством и обусловлена высокая частотность употребления топонимов в текстах и «Сокровенного сказания», и «Кодзики», иными словами, географические названия составляют своеобразный «каркас» произведений.

Лексика в целом, включающая в свой состав такой специфический раздел, как топонимия, несет в себе мощный исторический, этнографический, лингвистический потенциал, и

---

¹⁸ Кодзики Нихонкокумин бунгаку дзэнсю (Кодзики Полное собрание сочинений японской национальной литературы) – Токио, 1960 – Т 1 – С 128

диахронные аспекты исследования лексикона раскрываются, благодаря исследованию ономастической лексики

Проведенное исследование показало наличие типологии номинационных процессов у двух исторически и территориально изолированных друг от друга языков. Специфика же топонимикона обусловлена, прежде всего, географическими особенностями территорий, на которых проживали средневековые монголы и древние японцы, а не изначально разным образом мышления

Сегодня гуманитарная наука приобрела антропоцентристский характер, где в качестве отправной точки исследования берется человек – носитель языкового и культурного знания. Наше исследование, направленное на рассмотрение общих и специфических свойств топонимических единиц памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Кодзики», выявляет истоки словообразования, принципы номинации, особенности функционирования языка.

Язык и мышление тесным образом связаны, при этом они сопрягаются и с культурой. Так, картина мира народа (воплощение мышления и культуры) проявляется в средствах языка. В нашем исследовании из всего объема информации, содержащейся в топонимах, стало возможным восстановить языковую картину мира средневековых монголов и древних японцев. Несмотря на разный образ жизни, различия в природных условиях, разницу по времени существования топонимической традиции, на уровне трех семантических сфер языковые картины мира двух народов полностью совпали, что является доказательством универсальности человеческого мышления.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих научных публикациях:**

1 Халтуева, Г.О. Роль топонимов в культуре Японии (на материале первых письменных памятников) / Г.О. Халтуева // Материалы XLIII-й науч.-практ. конф. по топонимике (26 марта 2008). – М., 2008 – Режим доступа: <http://rgo.msk.ru/commissions/toponymy/stc44/>

2 Халтуева, Г.О. Особенности кочевой и оседлой линии топонимической номинации в монгольском и японском языках / Г.О.

Халтуева // Россия-Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности Материалы междунар науч-практ конф студентов и аспирантов (18-21 июня 2008). – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С 204-206

3 Халтуева, Г.О Сакральное значение топонимов в японской культуре / Г.О. Халтуева // Имя. Социум. Культура Материалы II-й байкальской междунар ономастической конф (4-6 сентября 2008) – Улан-Удэ. Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008 – С 127-129

4 Халтуева, Г.О Структурная характеристика топонимов «Сокровенного сказания монголов» / Г.О Халтуева // Материалы юбилейной конф, посвященной 50-летию топонимической комиссии МЦ РГО (25 марта 2009). – М, 2009 – Режим доступа <http://rgo.msk.ru/commissions/toponymy/stc44/>

5 Халтуева, Г.О. Функционирование топонима в памятнике письменной культуры (на примере топонимов «Сокровенного сказания монголов» и японского письменного памятника «Кодзики» (VIII в) / Г.О Халтуева // Азиатско-Тихоокеанский регион история и современность – III Материалы междунар. науч-практ конф студентов и аспирантов (13-16 мая 2009) – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009 – С 150–151.

6 Халтуева, Г.О Топонимическая лексика в японском тексте проблема выделения и чтения топонимов / Г.О. Халтуева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин. Материалы межвуз. методич семинара – Вып 3 – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009 – С. 84-88

7 Халтуева, Г.О Роль онимических единиц в памятнике письменной культуры / Г.О. Халтуева // Языковая картина мира Байкальского региона материалы региональной науч.-практ конф (27 мая 2009) – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009 – С 232-236.

8. Халтуева, Г.О Типология структуры японских топонимов / Г.О Халтуева // Восток-Азия гуманитарные исследования сб. научных статей – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009 – С 80-83

9. Халтуева, Г.О Типология семантики топонимических единиц (на материале топонимикона «Сокровенного сказания монголов» и японского письменного памятника «Кодзики» (VIII в) /

Г.О. Халтуева // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики: материалы межвуз метод семинара (20 ноября 2009). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009 – С.116-118.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах

10. Халтуева, Г.О. Особенности употребления топонимов в японской литературе (на материале первой поэтической антологии «Манъесю» (VIII в) / Г.О. Халтуева // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология – Вып. 9. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2008 – С. 249-254

11. Халтуева, Г.О. Принципы анализа топонимической лексики в памятниках письменной культуры (на материале «Сокровенного сказания монголов» и японского памятника «Кодзики») // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. Вып. 10 – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. – С. 145-149

Подписано в печать 10.12.2009 г. формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Объем 1,5 печ. л Тираж 100 Заказ №64

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ ул. Сахьяновой, 6